

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Грюнерт Анна

**Позднеантичные философские традиции в «Беседах на псалмы» Оригена и
Василия Великого**

Специальность

5.7.2 — История философии

Резюме диссертации на соискание учёной степени

кандидата философских наук

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент

Алиева Ольга Валерьевна

Москва

2024

Оглавление

Введение.....	3
Постановка проблемы исследования.....	3
Актуальность и новизна исследования.....	9
Степень научной разработанности проблемы.....	14
Объект и предмет исследования.....	20
Цель и задачи исследования.....	21
Методология исследования.....	22
Тезисы, выносимые на защиту.....	25
Основное содержание работы.....	28
Заключение.....	42
Апробация работы.....	50

Введение

Постановка проблемы исследования

Диссертация посвящена влиянию позднеантичного философского наследия на два собрания толкований Псалтири: «Беседы на псалмы» Оригена и «Беседы на псалмы»¹ Василия Великого². В ходе исследования нас будет интересовать, каким образом в рамках позднеантичной интеллектуальной культуры ранняя христианская гомилия III–IV вв., оставаясь сугубо христианским жанром, ассимилировала риторические приёмы, герменевтические принципы и терминологию античной философии. В этом отношении наша работа вписывается в то направление исследований наследия Оригена, которое посвящено изучению методологических аспектов его интерпретации Священного Писания³. Как справедливо отмечает Альфонс Фюрст, место Оригена «в истории мировой литературы связано с изобретением библейского комментария, написанного в соответствии с современными ему академическими стандартами и ставшего для христианских писателей постоянной литературной формой»⁴. Во времена Оригена философское вопрошание и экзегеза тесно взаимодействовали, поскольку

---

¹ Далее «Беседы».

² Нужно, однако, учитывать, что эти собрания текстов представляют лишь сохранившиеся проповеди, которых, вероятно, должно было быть больше. Например, содержание «Беседы на Пс. 1» Василия Великого, где автор много внимания уделяет композиции и характерным особенностям всей Псалтири (*Basiliius Caesariensis. Nomilia in Psalmum I, 1–2 // PG 29. Coll. 209, 47A–213, 38C*), позволяет предположить, что Василий имел намерение истолковать большее число псалмов. Бернарди считает, что Василий в рамках дошедшего до нас сборника мог из большего числа экзегетических проповедей на псалмы выбрать четырнадцать произнесённых им прежде гомилий. В свою очередь, бл. Иероним в одном из своих писем упоминает сто двадцать гомилий Оригена на псалмы, в то время как до нас на греческом дошли только двадцать девять. Ср.: *Hieronymus. Epistula ad Paulam 33, 4 // CSEL. T. 54. P. 257–258; Bernardi J. La prédication des Pères Cappadociens: le prédicateur et son auditoire. Paris: Presses Universitaires de France, 1968. P. 24.*

³ *Martens P. W. Origen and Scripture: The Contours of the Exegetical Life. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 2–3.*

⁴ *Fürst A. Origen of Alexandria: Christian Philosophy of Freedom // A Companion to World Literature / ed. K. Seigneurie. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, Inc., 2020. P. 1.*

позднеантичная философия развивалась преимущественно в форме экзегезы авторитетных философских текстов. Пьер Адо справедливо отметил, что христианское учение, построенное на экзегезе Священного Писания, не случайно стало развиваться тогда, когда сама греческая философия обрела форму экзегезы⁵. В то же время «Беседы» Василия Великого, написанные спустя более века после смерти Оригена, продолжают философско-экзегетическую традицию Оригена, и в наши задачи здесь входит проследить основные линии этого влияния⁶. Как позднеантичные философские комментарии на сочинения Платона и Аристотеля, так и комментарии на псалмы, которые содержат «Беседы», направлены на то, чтобы через экзегезу сформулировать перед аудиторией учение практического и теоретического характера. Это сближает позднеантичный философский текст и христианские гомилии, делая возможным сопоставление, обнаруживающее их общую терминологию и подход.

Что касается философского материала, который мы привлекаем в своём исследовании, то это прежде всего платоническая и стоическая традиции, влияние которых на Оригена признано в исследовательской литературе⁷. Однако «Беседы» не были составлены как систематические трактаты с последовательной терминологией и ясно сформулированной методологией философского

---

⁵ Hadot P. *Théologie, exégèse, révélation, écriture, dans la philosophie grecque // Les règles de l'interprétation* / ed. M. Tardieu. Paris: Cerf, 1987. P. 17.

⁶ Fürst A. *Bibel und Kosmos in der Psalmenauslegung des Origenes // Adamantius*. 2014. Vol. 20. P. 130.

⁷ Среди многочисленных работ, посвящённых влиянию платонизма на Оригена, можно выделить следующие тексты: Trigg J. W. *Origen: The Bible and Philosophy in the Third-Century Church*. Louisville, KY: Westminster John Knox Press, 1983. P. 52–75; Ramelli I. L. E. *Origen, Patristic Philosophy, and Christian Platonism Re-Thinking the Christianisation of Hellenism // Vigiliae Christianae*. 2009. Vol. 63. № 3. P. 217–263. Что касается стоической рецепции Оригена, можно указать следующие работы: Chadwick H. *Origen, Celsus, and the Stoa // The Journal of Theological Studies*. 1947. Vol. 48. P. 34–49; Ramelli I. *The Philosophical Stance of Allegory in Stoicism and its Reception in Platonism, Pagan and Christian: Origen in Dialogue with the Stoics and Plato // International Journal of the Classical Tradition*. 2011. Vol. 18. № 3. P. 335–371; James M. R. *Learning the Language of Scripture: Origen, Wisdom, and the Logic of Interpretation*. Leiden: Brill, 2021.

происхождения. И Ориген, и Василий ставят перед собой задачу истолковать перед довольно широкой аудиторией прочитанные на литургии библейские стихи. Поэтому, говоря о позднеантичной философии, мы постарались прежде всего понять, каким образом она помогает Оригену и Василию структурировать и оформлять психагогический и умозрительный уровень экзегезы.

Вместе с тем проблему для нашего исследования представляет то, что влияние античной философии на христианскую литературу довольно неоднородно: в то время как одни элементы античной философии в христианском контексте сохраняют свой исконный смысл и функциональную нагрузку, другие, наоборот, видоизменяются и приобретают новое значение. Все эти аспекты изучаются в рамках области, которую в современной исследовательской литературе принято обозначать понятием «патристической философии»⁸. Это понятие не подразумевает, что христианское богословие само было видом философствования, хотя некоторые историки позднеантичной христианской мысли используют понятие «христианской философии» в широком значении системы взглядов⁹. Подобная концептуализация, вероятно, обусловлена представлением, что любая форма религиозности, являющая определённый способ осмысления действительности, может считаться «философией». В рамках герменевтической парадигмы и историко-философского подхода нам тем не менее это кажется неоправданным. Хотя в методологическом и риторическом отношении

---

⁸ Важную роль в формировании этого историко-философского термина играет следующая монография: *Moreschini C. Storia della filosofia patristica*. Brescia: Morcelliana, 2004.

⁹ Ценные соображения относительно этой терминологической проблемы приводит К. Стэд: *Stead C. Philosophy in Christian Antiquity*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. P. 80. Среди примеров работ, где «христианская философия» используется в подобном общем значении системы взглядов, можно привести монографии Э. Осборна и Г. Вольфсона: *Osborn E. The Beginning of Christian Philosophy*. Cambridge: Cambridge University Press, 1981; *Wolfson H. A. The Philosophy of the Church Fathers*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1970.

христианский дискурс в качестве осмысления Откровения, заключённого в Писании, развивался в лоне философской культуры, его природа в корне отлична от античной философии. Можно согласиться с Отто Михелем в том, что «центральный мотив новозаветной проповеди — возвешение эсхатологической деятельности Бога, приводящего историю Израиля и народов мира к цели, определённой Им Самим, не связан с философией и совершенно от неё не зависит»¹⁰. Таким образом, эллинизация христианской экзегезы не должна быть ни преувеличена, ни недооценена.

Философская методология для христианских авторов имеет инструментальный характер, что, с нашей точки зрения, не делает христианскую мысль философской по природе. Как утверждает, например, Йоханнес Захубер, патристическую или христианскую философию можно определить как «набор логических и онтологических концептов, лежащих в основе формулировки доктринальных положений»¹¹. Последнее определение правомерно характеризует формальные основания, на которых зиждется христианский текст, однако при его изучении следует, как нам представляется, уделять должное внимание сотериологической задаче христианской мысли и учению о богодухновенном характере Откровения. Даже если современники раннехристианских авторов и сами патристические мыслители в некоторых текстах определяли христианство как вид философии, на что также обращает внимание Захубер¹², то эта

---

¹⁰ *Michel O.* *Philosophia // Grande Lessico del Nuovo Testamento / a cura di G. Friedrich, G. Kittel.* Brescia: Paideia, 1988. Vol. XV. Coll. 39–40. Цит. по: *Морескини К.* История патристической философии. М.: Издательство «Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина», 2011. С. 6.

¹¹ *Zachhuber J.* *The Rise of Christian Theology and the End of Ancient Metaphysics: Patristic Philosophy from the Cappadocian Fathers to John of Damascus.* Oxford: Oxford University Press, 2020. P. 3.

¹² *Ibid.* 2.

концептуализация обусловлена либо частными аналогиями с формами христианского образования¹³, либо определённой риторической стратегией¹⁴. Последняя была направлена на то, чтобы в конкретном полемическом контексте показать рациональную обоснованность, древность и нравственность христианства перед лицом его критиков.

С историко-философской точки зрения для нас поэтому важно правильно контекстуализировать изучаемые тексты, поскольку первостепенная задача Оригена и Василия Великого заключалась в том, чтобы, обращаясь к инструментарию античной философии, релевантным образом объяснить аудитории, собранной на богослужении, определённый библейский текст. В этом контексте авторы разрабатывают сложную риторическую стратегию. С одной стороны, с помощью экзегезы они стремились разрешить задачи апологетического и богословского характера перед аудиторией, в различной степени владеющей светскими науками, и в том числе знаниями в области философии. С другой стороны, ключевая задача гомилии заключалась в том, чтобы призвать каждого слушателя к определённому образу жизни, приводящему душу к богопознанию и, наконец, ко спасению.

Только с учётом этой задачи нам удастся сформулировать тот замысел, который лежит в основе ассимиляции философской терминологии и приёмов аргументации в рамках христианских произведений, таких как «Беседы» Оригена и Василия Великого. Следует заметить, что влияние античных наук распознаётся

---

¹³ *Kruger M. J.* Christianity at the Crossroads: How the Second Century Shaped the Future of the Church. Westmont, IL: InterVarsity Press, 2018. P. 57.

¹⁴ *Morlet S.* Christianisme et philosophie. Les premières confrontations (Ier-VIe siècle). Paris: Livre de poche, 2014. P. 97–102.

не только на уровне языка, который Киара Барилли¹⁵ и Мари-Одиль Булнуа¹⁶ характеризуют как «философское койне», но также на уровне методов анализа текста: христианские авторы апеллируют к традициям античного философского комментария и античной филологии¹⁷.

При этом патристическим авторам свойственно в рамках комментария объединять разнородные понятия и концепции, которые с историко-философской точки зрения имели между собой мало общего, выходя за пределы рецепции в собственном смысле и предлагая свою собственную творчески переработанную систему¹⁸. Последнее связано с тем, что христианские авторы обращаются к современному им философскому языку, не ограничивая себя рамками одной традиции, но обнаруживая влияние нескольких традиций в пределах одного словосочетания, оборота речи или предложения. Однако работы, касающиеся данной проблематики, и в том числе «Бесед» Оригена, часто сосредотачивают внимание на влиянии одной конкретной философской школы, не учитывая при этом многогранность и сложность христианской рецепции¹⁹.

При этом надо учитывать, что эклектизм в целом характеризует позднеантичную философию начиная с II в., когда границы между отдельными школами перестали быть чёткими²⁰. Христианский эклектизм в

---

¹⁵ Barilli C. Elementi di filosofia nei commenti di Origene ai salmi // Adamantius. 2014. Vol. 20. P. 148.

¹⁶ Boulnois M.-O. Païens et chrétiens en concurrence: l'instrumentalisation de la philosophie dans les controverses d'Origène contre Celse et de Cyrille d'Alexandrie contre Julien // PHILOSOPHIA in der Konkurrenz von Schulen / ed. Ch. Riedweg. Berlin: De Gruyter, 2017. P. 219.

¹⁷ Подробное описание отношения Оригена к александрийской филологии можно найти в следующей работе: Neuschäffer B. Origenes als Philologe. Bâle: F. Reinhardt, 1987.

¹⁸ Karamanolis G. The Philosophy of Early Christianity. Durham: Acumen, 2021. P. 239.

¹⁹ Можно привести в качестве примера работу Марка Джеймса, где внимание уделено преимущественно стоицизму: James M. R. Learning the Language of Scripture: Origen, Wisdom, and the Logic of Interpretation. Leiden: Brill, 2021.

²⁰ Athanassiadi P., Macris C. La philosphisation du religieux // Panthée: Religious Transformations in the Graeco-Roman Empire / eds. L. Bricault, C. Bonnet. Leiden: Brill, 2013. P. 48.

пропорциональном отношении включал в большей степени платонизм, аристотелизм, стоицизм и пифагорейство²¹, но в меньшей степени уделял внимание эпикурейству, которое, например, Ориген считает безбожным и поэтому запрещает изучать²². В основании того эклектизма, который мы находим у Оригена, лежит представление, что, поскольку единственным источником знания является Бог, некоторые части знания могут быть обнаружены в различных философских школах²³. Как мы это можем наблюдать, например, у Климента, в рамках экзегезы, направленной на духовное совершенствование, они сообщают христианскому учению интеллектуальную рамку²⁴.

Актуальность и новизна исследования

Актуальность материала, избранного при сопоставлении «Бесед» Оригена и Василия, обусловлена недостаточной проработанностью вопроса влияния Оригена на толкования на псалмы Василия. Во-первых, оба корпуса «Бесед», хотя и принадлежат одной традиции аллегорического или «ноэтического»²⁵ толкования, однако их сходства и отличия в научной литературе ещё не были детально продемонстрированы. Жан Грибомон в статье «Оригенизм святителя Василия» 1963 г., касаясь возможного влияния Оригена на «Беседы» Василия,

---

²¹ Ценные наблюдения относительно раннехристианской рецепции философского наследия поздней Античности можно найти в следующих работах: *Afonasin E.* The Pythagorean Way of Life in Clement of Alexandria and Iamblichus // *Iamblichus and the Foundations of Late Platonism* / eds. E. Afonasin, J. Dillon, J. F. Finamore. Leiden: Brill, 2013. P. 13–35; *Boys-Stones G.* Post-Hellenistic Philosophy: A Study of its Development from the Stoics to Origen. Oxford: Oxford University Press, 2001. P. 151–202; *Bradshaw D.* Aristotle East and West: Metaphysics and the Division of Christendom. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 153–186; *Ramelli I. L. E.* Epicureanism and Early Christianity // *Oxford Handbook of Epicurus and Epicureanism* / ed. Ph. Mitsis. Oxford: Oxford University Press, 2020. P. 582–612.

²² *Gregorius Thaumaturgus.* Oratio panegyrica XIII, 152 // SC 148. P. 158.

²³ *Ashwin-Siejkowski P.* Clement of Alexandria: A Project of Christian Perfection. Edinburgh: T&T Clark, 2008. P. 79–80.

²⁴ *Ibid.* P. 81.

²⁵ Различие аллегорического и ноэтического толкования вводит Б. Стефаниу. Ср.: *Stefaniw B.* Mind, Text, Commentary: Noetic Exegesis in Origen of Alexandria, Didymus the Blind, and Evagrius Ponticus. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010. P. 162.

отметил следующее:

Метод, терминология и высокий духовный уровень напоминают читателю Оригена. Его толкования на псалмы, которые так плохо сохранились, к сожалению, не позволяют провести сравнение²⁶.

Французская исследовательница Мари-Жозеф Рондо в своей работе 1982 г. в подобном ключе отметила, что «состояние источников не позволяет с точностью определить прямую преемственность между толкованиями на псалмы Оригена и Василия Великого», хотя «Василий, несомненно, знал работы Оригена, посвящённые толкованию псалмов»²⁷. Это же заключение В. П. Певницкий сделал на том основании, что Василий в трактате «О Святом Духе» ссылается на гомилии на псалмы Оригена²⁸. Обнаружение в 2012 г. так называемых новых «Бесед на псалмы» Оригена, сохранившихся в Codex Monacensis Graecus 314, даёт возможность проверить это предположение, об актуальности чего также пишет Мари-Одиль Булнуа²⁹.

В целом, как верно заметил Марк Делколиано, влияние Оригена на Василия Великого часто считается трюизмом, не требующим доказательств³⁰. Таким образом, хотя зависимость Василия Великого от оригеновского наследия в научной литературе в принципе не подвергается сомнению, однако работ,

---

²⁶ *Gribomont J.* L'Origénisme de Saint Basile // Saint Basile. Évangile et Église : mélanges. Bégrolles-en-Mauges: Abbaye de Bellefontaine, 1984. Vol. 1. P. 235.

²⁷ *Rondeau M.-J.* Les travaux des pères grecs et latins sur le Psautier // Les commentaires patristiques du Psautier (IIIe –Ve siècles). Rome: Ed. Orientalia Christiana, 1982. Vol. 1. P. 111.

²⁸ *Певницкий В.Ф.* Ориген и его проповеди // Труды Киевской Духовной Академии. 1879. № 2. С. 161–203; *Basilus Caesariensis.* SS 29 // SC 17. P. 506.

²⁹ *Boulnois M.-O.* Chronique d'une découverte et de ses retombées scientifiques: les nouvelles Homélie sur les Psaumes d'Origène // Revue des Études Tardo-antiques. 2015–2016. Vol. 5. P. 362.

³⁰ *DelCogliano M.* Tradition and Polemic in Basil of Caesarea's Homily on the Theophany // *Vigiliae Christianae.* 2012. Vol. 66. № 1. P. 54.

которые эту зависимость подтверждали бы, почти не существует. В исследовательской литературе принято иногда вместо этого, обозначая связь Оригена и Василия Великого, приводить аргумент биографического характера, который нам в сущности ничего не говорит о содержательной стороне влияния Оригена на Василия Великого: Макрина, бабка Василия Великого, приняла христианство под руководством Григория Чудотворца³¹, который, возможно, является адресатом послания Оригена к Григорию и автором «Благодарственной речи Оригену»³². С другой стороны, исследователи в качестве элемента, сближающего концепции Оригена и Василия Великого, приводят схожее отношение к светским наукам, которые готовят к богословию как высшему христианскому знанию³³. Этот тезис, хотя и совершенно справедлив, однако имеет, как нам кажется, слишком общий характер, а также не учитывает методологическую составляющую влияния античной философии на толкование Священного Писания, ставя акцент на пропедевтической роли античных наук.

Актуальность изучения в «Беседах» именно экзегетической методологии обусловлена также тем, что с точки зрения содержания толкования «Беседы» Оригена и Василия Великого только с большим трудом поддаются сравнению. С одной стороны, в изучаемых нами собраниях толкования сохранились на разные псалмы³⁴. С другой стороны, даже в тех случаях, когда авторы цитируют одни и те же стихи, они истолковывают их по-разному. Таким образом, если Василий

---

³¹ *Basiliius Caesariensis*. Epistula 204, 6 // Collection Budé 149. P. 178.

³² Этим обстоятельством подтверждает зависимость Василия от Оригена, например, А. Расмуссен: *Rasmussen A. Genesis and Cosmos: Basil and Origen on Genesis 1 and Cosmology*. Leiden: Brill, 2019. P. 13.

³³ *Ibid*.

³⁴ Тогда как «Беседы» Оригена содержат толкования на Пс. 15, 36, 67, 73, 74, 75, 76, 77, 80 и 81, то одноимённый корпус текстов свт. Василия содержит беседы на Пс. 1, 7, 14, 28, 29, 32, 33, 44, 45, 48, 59, 61, 114 и 115.

Великий в «Беседе на Пс. 1» приводит Пс. 36, 27, экзегеза этого стиха не находит параллелей в истолковании Пс. 36, 27 Оригеном³⁵. Тема денежного займа действительно встречается как в «Во второй беседе на Пс. 14» Василия, так и в «Третьей беседе на Пс. 36» Оригена при истолковании Пс. 36, 26. Но если в первом тексте Василий Великий истолковывает ростовщичество буквально, осуждая эту практику для заимодавца и должника и придавая своему тексту социальную проблематику³⁶, то Ориген истолковывает ростовщичество аллегорически³⁷. При этом каждый из авторов подбирает для подкрепления своих доводов разные пассажи Ветхого Завета, которые наилучшим образом соответствуют их мысли³⁸. Вид толкований (буквальный или аллегорический), который избирают авторы, вероятно, определялся контекстом.

Тем самым классификация различных видов заимствований у Оригена в последующей патристической литературе, которую предлагает Делколиано, хотя и вполне последовательна и представляет интерес, однако предполагает как раз внимание скорее к содержательной стороне толкований, чем к методологии³⁹. Что касается краткого списка оригеновских приёмов, подвергшихся рецепции в текстах Василия, которые перечисляет Грибомон, то они касаются лишь очень

---

³⁵ Ср.: *Basilii Caesariensis. Homilia in Psalmum I, 3* // PG 29. Col. 217, 32–35B; *Origenes. Homilia IV in Psalmum XXXVI, 6* // GCS 13. S. 171.

³⁶ *Basilii Caesariensis. Homilia II in Psalmum XIV* // PG 29. Coll. 264, 45D–280, 42C.

³⁷ Слова о праведнике, который «целый день милует и займы даёт» (Пс. 36, 26), Ориген истолковывает как относящиеся к человеку, который, заимствовав знания «из сокровищницы Бога», передаёт их другим; неправедным ростовщиком в этом аллегорическом толковании является еретик, который распространяет ложное знание: *Origenes. Homilia IV in Psalmum XXXVI, 4* // GCS 13. S. 170–171.

³⁸ Ориген приводит Втор. 15, 6 и Исх. 22, 24, в то время как Василий Великий приводит Втор. 23, 19: *Origenes. Homilia IV in Psalmum XXXVI, 4* // GCS 13. S. 170–171; *Basilii Caesariensis. Homilia in Psalmum XIV, 1* // PG 29. Col. 265, 16–17B.

³⁹ М. Делколиано выделяет следующие виды обращения к оригеновскому наследию: полное заимствование места без каких-либо изменений; заимствование с лёгким изменением; заимствование с последующим развитием; заимствование с последующим добавлением; сокращение; заимствование с основательным изменением; опровержение. Ср.: *DelCogliano M. Tradition and Polemic...* P. 55.

частных и формальных моментов. К ним относятся, например, обращение к различным разночтениям, присутствующим в Гекзаплах, или этимологизирование имён собственных⁴⁰. Эти аспекты филологического характера, без сомнения, заслуживают внимания, однако в рамках историко-философского исследования для нас самостоятельной ценности не имеют.

Кроме того, актуальность нашего исследования, посвящённого некоторым концептуальным аспектам влияния оригеновского наследия на экзегезу Василия Великого, также находит обоснование в том, что в период написания его «Бесед» в 370–357-х годах наследие Оригена уже подвергалось критике. Как убедительно показал Адам Расмуссен в своей работе, которая касается влияния экзегезы Оригена на «Беседы на шестоднев» Василия, некоторые положения Василия отражают аргументы, которые позже сформулируют Иероним, Епифаний⁴¹, Феофил Александрийский и император Юстиниан⁴². При этом ввиду того, что Василий Великий скончался за десять лет до начала первого оригенистского спора в 390-х годах, в его богословском наследии можно обнаружить уважительное отношение к богословскому наследию Оригена. Так, в последней главе трактата «О Святом Духе» Василий утверждает, ссылаясь как раз на гомилии на псалмы, что «Ориген, человек не во всём имеющий совершенно здравые понятия о Духе (ἀνδρα οὐδὲ πάνυ τι ὑγιεῖς περὶ τοῦ Πνεύματος), воздаёт [Ему] славу во многих беседах на псалмы»⁴³. Подкрепляя свою мысль цитатами из

---

⁴⁰ *Gribomont J.* L'Origénisme de Saint Basile... P. 234–235.

⁴¹ *Rasmussen A.* Genesis and Cosmos... P. 140.

⁴² *Ibid.* P. 180.

⁴³ *Basiliius Caesariensis.* SS 29 // SC 17. P. 506, 508. Расмуссен, на наш взгляд, не совсем корректно ссылается на пассаж трактата «О Святом Духе». В указанном месте Василий Великий не выступает против Оригена, но, наоборот, выделяет в его учении о Святом Духе те положения, которые считает богословски приемлемыми. *Rasmussen A.* *Ibid.* P. 188.

толкований Оригена на Евангелие от Иоанна и Послания к Римлянам, Василий объясняет достоинство учения Оригена тем, что тот оставался верен церковному преданию⁴⁴. Наконец, следует отметить, что в «Филокалии», антологии текстов Оригена, составленной в IV в., тексты, которые содержат спорные богословские положения, отсутствуют. Отсюда мы можем заключить, что, хотя Василий и его современники обращались к наследию Оригена, однако делать им это следовало весьма осторожно.

Степень научной разработанности проблемы

Хотя проблема влияния античной философии на «Беседы» Оригена и Василия Великого до сих пор почти не исследовалась, начиная с XIX в. оценка философского влияния на наследие Оригена находит отражение в обширной научной литературе, посвящённой взаимоотношению христианства и античной философии. Таким образом возник довольно широкий спектр различных трактовок отношения Оригена к античному философскому наследию⁴⁵. Так, Фердинад Христиан Баур (1792–1860) рассматривал богословское построение Оригена как христианский богословский синтез, сочетающий влияния греческой философии и иудаизма⁴⁶. В русле этой традиции Эрнст Рудольф Редепеннинг (1810–1863) в монографии «*Origenes. Eine Darstellung seines Lebens und seiner Lehre*» (1841) объяснял платоническое влияние на Оригена апологетическими

---

⁴⁴ *Basilii Caesariensis*. SS 29 // SC 17. P. 508.

⁴⁵ Обзор истории исследования Оригена с точки зрения патристической философии можно найти в очерке Ж. Тригга, на который мы во многом опираемся: *Trigg J. W. A Decade of Origen Studies // Religious Studies Review*. 1981. № 7. P. 21–26.

⁴⁶ *Baur F. C. Das Christentum und die christliche Kirche der drei ersten Jahrhunderte*. Tübingen: Verlag und Druck von L. Fr. Fues, 1863.

соображениями⁴⁷.

В первой половине XX в. благодаря постепенному изданию трудов Оригена в серии «Die Griechischen Christlichen Schriftsteller der ersten Jahrhunderte» (GCS) Ежэн де Фай (1860–1929)⁴⁸ и Хал Кох (1904–1963)⁴⁹ написали работы, в которых была сделана попытка более точно обозначить место Оригена в современном ему философском контексте и показать платонические истоки его мысли. Оба автора во многом заимствуют концепцию Редепеннига в том, что объясняют платоническое влияние на Оригена его полемикой с гностическими течениями: в отношении к последним аллегореза, сформированная в русле платонической традиции, позволяла реабилитировать Ветхий Завет и предложить убедительную теодицею.

В контексте католического «ressourcement», наступившего к середине XX в., Ханс Урс фон Бальтазар (1905–1988)⁵⁰, Жан Даниэлу (1905–1974)⁵¹, Анри де Любак (1896–1991)⁵², а также Анри Крузель (1919–2003)⁵³ при оценке вклада античной философии в формирование оригеновского богословия сместили акцент на его работу как экзегета, а также на методологическое осмысление герменевтики Священного Писания. При этом последняя группа исследователей — в отличие от своих предшественников, в большей степени обращавших внимание на ассимиляцию Оригеном платонической традиции — обращала

---

⁴⁷ *Redepenning E. R.* Origenes. Eine Darstellung seines Lebens und seiner Lehre. Aalen: Scientia Verlag, 1966.

⁴⁸ *De Faye E.* Origène, sa vie, son œuvre, sa pensée. Paris: Éditions Ernest Leroux, 1923.

⁴⁹ *Koch H.* Pronoia und Paideusis: Studien über Origenes und sein Verhältnis zum Platonismus. Leipzig: De Gruyter, 1932.

⁵⁰ *Von Balthasar H. U.* Parole et mystère chez Origène. Paris: Les Éditions du Cerf, 1957.

⁵¹ *Daniélou J.* Origène. Paris: Éditions de la Table ronde, 1948.

⁵² *De Lubac H.* Histoire et Esprit. L'intelligence de l'Écriture d'après Origène. Paris: Aubier-Montaigne, 1950.

⁵³ *Crouzel H.* Origène et la philosophie. Paris: Éditions Montaigne, 1962.

внимание на те концепции, которые совместимы с христианством⁵⁴. Среди французских работ большой вклад в исследование последнего вопроса внёс Поль Нотен (1914–1997) своей монографией «*Origène. Sa vie et son œuvre*» (1977)⁵⁵. Эта работа также важна тем, что она показывает, каким образом обстоятельства жизни Оригена, как например, его переезд в Кесарию или конфликты с членами церковной иерархии, сформировали состав его аудитории и контекст, в котором возникли его библейские толкования и трактаты.

Среди монографий, написанных российскими исследователями, вопросу соотношения богословия и философии у Оригена, насколько нам известно, посвящена только работа Алексея Викторовича Цуркана⁵⁶. Впрочем, среди дореволюционных патрологов наследие Оригена пользовалось большим уважением. Довольно большие обзорные главы, посвящённые творчеству Оригена, и в частности некоторым аспектам рецепции античной философии, можно найти в пособиях по патрологии Ивана Васильевича Попова (1867–1938)⁵⁷, профессора Московской духовной академии, Николая Ивановича Сагарды (1870–1943)⁵⁸, профессора Санкт-Петербургской духовной академии и Сергея Леонтьевича Епифановича (1886–1918)⁵⁹, профессора Киевской духовной академии. Особое внимание привлекает при этом статья Василия Фёдоровича Певницкого (1832–1911), в которой автор касается влияния философии на

---

⁵⁴ *Crouzel H.* Origène et Plotin: Comparaisons doctrinales. Paris: Éditions Pierre Téqui, 1991.

⁵⁵ *Nautin P.* Origène. Sa vie et son œuvre. Paris: Éditions Beauchesne, 1977.

⁵⁶ *Цуркан А. В.* Ориген: проблема взаимодействия религии и философии. Новосибирск: НГУ, 2002.

⁵⁷ *Попов И.* Конспект лекций по патрологии. Тверь: Булат, 2006. С. 176–194.

⁵⁸ *Сагарда Н. И.* Лекции по патрологии, I–IV века. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004. С. 436–472.

⁵⁹ *Епифанович С. Л.* Лекции по патрологии. СПб.: Воскресение, 2010. С. 505–551.

гомилетику Оригена⁶⁰.

Работ, посвящённых непосредственно философскому пласту «Бесед» Оригена, с 2015 г., когда было опубликовано критическое издание этого источника, вышло не очень много. Среди них можно тем не менее выделить ряд ценных статей Лоренцо Перроне⁶¹, Роберта Сомоса⁶², Вито Лимоне⁶³, Мари-Одиль Булнуа⁶⁴ и Валерия Валентиновича Петрова⁶⁵. В 2014 г. при публикации номера журнала «Adamantius», посвящённого «Беседам» Оригена, часть исследователей не использовала этот источник⁶⁶. Тогда авторство «Бесед» не было окончательно определено, и поэтому меньше половины авторов посвятили свои работы текстам этих гомилий. Среди них можно тем не менее выделить статью Киары Барилли, которая посвящена некоторым элементам влияния философии на «Беседы»⁶⁷. Кроме того, изучению этого источника был посвящён проект под названием «Экзегеза Оригена на псалмы: вклад в подробный анализ его *Бесед на псалмы* (Codex Monacensis Graecus 314)». Проект был реализован в 2019–2021 гг. в

---

⁶⁰ Певницкий В.Ф. Ориген и его проповеди // Труды Киевской Духовной Академии. 1879. № 2. С. 161–203; № 11. С. 295–340; 1880. № 3. С. 395–439; № 4. С. 523–563.

⁶¹ Среди них можно, например, указать: Perrone L. Scrittura e cosmo nelle nuove Omelie di Origene sui Salmi: L'interpretazione del Salmo 76 // Patristica, Biblia y Teología. Caminos de diálogo / eds. J. C. Caamaño, H. Giúdice. Buenos Aires: Agape Libros, 2017. P. 45–72; Perrone L. Origen Reading the Psalms: The Challenge of a Christian Interpretation, in Scriptures, Sacred Traditions, and Strategies of Religious Subversion // Studies in Discourse with the Work of Guy G. Stroumsa / eds. M. Blidstein, S. Ruzer, D. Stökl Ben Ezra. Tübingen: Mohr Siebeck, 2018. P. 131–148.

⁶² Somos R. Music of the Soul and Music of the Body in Origen's Homilies on the Psalms // Eastern Theological Journal. 2019. Vol. 5. № 1. P. 73–91; Somos R. Theologia Naturalis and Theologia Revelata in Origen's First Homily on Psalm 77 // Studia Patristica / ed. M. Vinzent. 2021. Vol. 101. P. 55–64.

⁶³ Limone V. "Ousia" in Origen: The Use of the Term in Light of the "Homilies on the Psalms" // Origeniana Duodecima / eds. B. Bitton-Ashkelony, O. Irshai, A. Kofsky, H. Newman, L. Perrone. Leuven: Peeters, 2019. P. 643–657.

⁶⁴ Boulnois M.-O. « Les mystères véritables » : Origène en confrontation dans le Contre Celse et les nouvelles Homélie sur les Psaumes // Les Mystères au IIe siècle de notre ère : un tournant / eds. N. Belayche, Ph. Hoffman, F. Massa. Turnhout: Brepols, 2021. P. 401–433.

⁶⁵ Петров В. В. Спекулятивная органология Оригена и ранние христианские комментарии на Псалмы // Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем. 2020. Вып. 5. С. 214–256.

⁶⁶ Perrone L. (ed.) Origen commentatore dei Salmi: dai frammenti catenari al Codice di Monaco // Adamantius. 2014. Vol. 20.

⁶⁷ Barilli C. Elementi di filosofia nei commenti di Origene ai salmi // Adamantius. 2014. Vol. 20. P. 147–159.

Орхусском университете⁶⁸. Однако работы, опубликованные по результатам этого проекта, несмотря на заявку, философского влияния на «Беседы» Оригена, к сожалению, почти не касаются.

Насколько нам известно, на данный момент автором единственной диссертации, полностью посвящённой «Беседам на псалмы» Оригена, является американский исследователь Джон Солхейд. Его диссертационное исследование под названием «The Word in the City: Biblical Scholarship and Reading Culture in Origen's Psalm Homilies from the Codex Monacensis Graecus 314» было защищено в 2020 г. в Торонто⁶⁹. Основной тезис автора работы заключается в том, что Ориген в своей экзегезе на псалмы стремится привить своей аудитории способность глубоко проникнуть в смысл Священного Писания. При этом, согласно Солхейду, Ориген обращается к образовательной традиции, принятой в современных ему позднеантичных философских школах.

В определённой степени подобную идею отражает Марк Рэндалл Джеймс, который, взяв за основу свою диссертацию, защищённую в 2016 г. в Университете Вирджинии, издал в 2021 г. довольно объёмную монографию под названием «Learning the Language of Scripture: Origen, Wisdom, and the Logic of Interpretation»⁷⁰. В этом тексте он продемонстрировал отношение герменевтики Оригена к стоическому учению о языке с тем, чтобы показать, что задача, которую преследовал Ориген, заключалась в том, чтобы научить свою аудиторию

---

⁶⁸ Origen's Exegesis of the Psalms: Contributions from a Close Analysis of his Homilies on the Psalms (Codex Monacensis Graecus 314). URL: <https://cordis.europa.eu/project/id/797925> (дата обращения: 29.03.2021)

⁶⁹ Solheid J. The Word in the City: Biblical Scholarship and Reading Culture in Origen's Psalm Homilies from the Codex Monacensis Graecus 314. Doctoral dissertation, University of St. Michael's College and the Graduate Centre for Theological Studies of the Toronto School of Theology. Toronto, 2020.

⁷⁰ James M. R. Learning the Language of Scripture: Origen, Wisdom, and the Logic of Interpretation. Leiden: Brill, 2021.

мыслить и рассуждать словами Священного Писания. В качестве основного источника Джеймс при этом использует «Беседы» Оригена.

Мы также можем наблюдать, что в рамках «Оригенианы», регулярной международной конференции, которая после публикации критического издания «Бесед» в 2015 г. проходила дважды (в Иерусалиме в 2017 г.⁷¹ и в Мюнстере в 2022 г.⁷²), довольно мало докладчиков избрали «Беседы» в качестве объекта своего исследования.

Малая изученность наших источников, возможно, также объясняется тем, что их переводы на современные языки вышли совсем недавно. В частности, в 2020 г. и 2021 г. Лоренцо Перроне и Джозеф Тригг предложили свои переводы «Бесед» на итальянский⁷³ и английский языки соответственно⁷⁴, тогда как французский и немецкий переводы только готовятся к публикации. Русский перевод четырёх «Бесед на псалом 36» был опубликован нами в 2021 г. и 2022 г.⁷⁵ в двух номерах журнала «Библия и христианская древность».

Что касается «Бесед на псалмы» Василия Великого, то этому сборнику проповедей посвящено, насколько мы знаем, исключительно мало работ. Среди

---

⁷¹ Согласно публикации тезисов конференции, лишь шесть авторов посвятили свои работы «Беседам». Ср.: *Bitton-Ashkelony B., Irshai O., Kofsky A., Newman H., Perrone L.* (eds.) *Origeniana Duodecima: Origen's Legacy in the Holy Land — A Tale of Three Cities: Jerusalem, Caesarea and Bethlehem. Proceedings of the 12th International Origen Congress, Jerusalem, 25-29 June, 2017.* Turnhout: Brepols, 2019.

⁷² Специальный круглый стол, который должен был быть посвящён «Беседам», был отменён. Тем не менее среди заявленных докладов привлекло внимание сообщение Маттиаса Перкамса под названием «Religion and Philosophy in Origen's Homilies on the Psalms». URL: https://www.uni-muenster.de/imperia/md/content/fb2/projektarbeitenstellen/origenes/origeniana_programmheft_final.pdf. (дата обращения: 26.08.2023)

⁷³ *Origene. Omelie sui Salmi: Codex Monacensis Graecus 314 / introduzione, testo critico riveduto, traduzione e note a cura di Lorenzo Perrone.* Roma: Città Nuova, 2020.

⁷⁴ *Origen. Homilies on the Psalms: Codex Monacensis Graecus 314 / ed. J. Trigg.* Washington, D.C.: The Catholic University of America Press, 2021.

⁷⁵ *Ориген. Беседы I и II на Пс. 36. Часть 1 / перевод с древнегреческого, вступительная статья и комментарии А. Грюнерт // Библия и христианская древность. 2021. Vol. 11. № 3. С. 71–124; Ориген. Беседы III и IV на Пс. 36. Часть 2 / перевод с древнегреческого, вступительная статья и комментарии А. Грюнерт // Библия и христианская древность. 2022. Vol. 14. № 2. С. 57–105.*

них, однако, можно указать статьи Нонны Харрисон⁷⁶ и Марка Делколиано⁷⁷. Однако последние, надо отметить, посвящены «Беседе на Пс. 45» и «Беседе на Пс. 115», так что почти не уделяют внимания параллелям с прочими гомилиями на псалмы и, кроме того, не рассматривают зависимость Василия от оригеновской традиции. Этот вопрос затрагивается в упомянутой работе Жана Грибомона⁷⁸.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования избраны толкования на Псалтирь Оригена и Василия Великого, представленные в их «Беседах»⁷⁹, наряду с которыми также привлекалось «Послание к Маркеллину об истолковании псалмов» Афанасия Александрийского.

В качестве основного предмета исследования выделено влияние, оказанное на эти тексты философской культурой поздней античности в методологическом и терминологическом отношении. При этом в рамках указанного предмета мы выделили два направления исследования. С одной стороны, мы намерены были показать многосторонность и сложность философского пласта избранных источников, что объясняется влиянием на обоих авторов нескольких философских традиций. С другой стороны, необходимо было прояснить, какие точки соприкосновения с оригеновской традицией представляет герменевтика Василия

---

⁷⁶ *Harrison N. V. Gender Allegories in Basil of Caesarea's Homily on Psalm 45 // The Harp of Prophecy: Early Christian Interpretation of the Psalms / eds. B. E. Daley, P. R. Kolbet. Notre Dame, IN: University of Notre Dame Press, 2015. P. 127–148.*

⁷⁷ *DelCogliano M. Basil of Caesarea's Homily On Psalm 115 (CPG 2910): Origen and Anti-Eunomian Polemic // Sacris Erudiri. Turnhout: Brepols, 2017. Vol. 56. P. 7–31.*

⁷⁸ *Gribomont J. L'Origénisme de Saint Basile... 229–242.*

⁷⁹ В нашем диссертационном исследовании мы работали со следующими изданиями источников: *Origenes. Die neuen Psalmenhomilien. Eine kritische Edition des Codex Monacensis Graecus 314 / hrsg. L. Perrone in Zusammenarbeit mit M. Molin Pradel, E. Prinzivalli und A. Cacciari. Berlin: De Gruyter, 2015. (Origenes Werke, 13); Basilii Caesariensis. Homiliae super Psalmos / accurante J.-P. Migne. Vol. 29. Paris: Ex Typis J.-P. Migne, 1857. Coll. 209–493; Basilii Caesariensis. Homilia in Psalmum CXV / accurante J.-P. Migne. Vol. 30. Paris: Ex Typis J.-P. Migne, 1857. Coll. 104–116.*

Великого.

Цель и задачи исследования

Цель данного исследования — обнаружить влияние позднеантичных философских традиций на одноимённые «Беседы на псалмы» Оригена и Василия Великого, показав философское происхождение избранных концептов и понятий, к которым прибегают авторы в рамках своей экзегезы. В основе последней лежит душевождение, сформулированное в русле позднеантичной философии при помощи ряда риторических приёмов, герменевтических принципов и элементов терминологии.

Для достижения поставленной цели в диссертации были последовательно решены следующие задачи:

1. Обозначить аудиторию, к которой Ориген и Василий Великий обращаются в своих «Беседах»;
2. Вписать «Беседы» в контекст позднеантичной риторики и сопоставить использование избранных риторических приёмов и категорий в философской литературе и «Беседах»;
3. Проанализировать, каким образом в «Беседах» в соответствии с аудиторией выстраивается последовательная психагогическая стратегия, и в какой степени на неё влияет позднеантичная философия;
4. Выявить на примере «Бесед» и «Послания к Маркеллину» Афанасия Александрийского специфику концептуализации Псалтири и соотнести её с позднеантичными философским контекстом;

5. Сопоставить на избранных примерах философский позднеантичный инструментарий, использованный Оригеном и Василием Великим в «Беседах»;

6. Наметить на основании доступных нам источников точки пересечения и расхождения, обнаруживаемые в «Беседах» Оригена и Василия Великого.

7. Соотнести избранные герменевтические приёмы и понятия, используемые в «Беседах», с текстами, входящими в «Филокалию», которые Василий имел в поле зрения при составлении своих толкований.

Методология исследования

В нашей работе мы прибегли к герменевтическому методу и историко-понятийному анализу. Преимущество данного методологического подхода заключается в том, что он даёт более полное представление о влиянии философских школ поздней Античности на развитие христианской экзегезы III–IV вв.

Герменевтический метод подразумевает рассмотрение отдельных философских представлений в контексте поздней Античности в рамках христианской традиции толкования Священного Писания, которая восходит к Оригену. Историко-понятийный анализ предполагает изучение избранных и наиболее релевантных понятий в диахронной перспективе.

В первой главе на основании тех сведений, которые нам предоставляют «Беседы», мы реконструировали аудиторию гомилий, что позволило уточнить интенцию, находящуюся в основании психагогической стратегии этих гомилий. Вместе с тем мы вписали «Беседы» в контекст античной философской риторики,

соотнеся избранные элементы с платонической, пифагорейской и стоической традициями.

Во второй главе, исходя из специфики аудитории и риторики «Бесед», мы охарактеризовали то, каким образом Ориген и Василий осмысляют при толковании Псалтири путь души, вписывая его части, в деление философии на «этику», «физику» и «эпоптику», а также прибегая к разным уровням осмысления гармонии, что восходит к платонической и пифагорейской традициям.

В третьей главе мы прибегли к историко-понятийному анализу, в рамках которого проанализировали то, каким образом в «Беседах» и некоторых других текстах (трактат «О началах» Оригена; «Беседа о том, что Бог не виновник зла», две «Беседы о сотворении человека» Василия Великого) концептуализируется свобода как начало пути души. Особое внимание уделяется при этом компаративному и историко-философскому анализу понятия «выбора» (προαίρεσις) в аристотелевской и стоической традиции, а также «Беседах».

В качестве текста, служащего для нас опорой при сопоставлении «Бесед», мы выбрали «Филокалию», антологию экзегетических фрагментов, извлечённых из различных текстов Оригена. В исследовательской литературе «Филокалию» в зависимости от поставленной проблематики рассматривают как пособие по богословию или экзегезе для духовенства⁸⁰, справочник для участников богословских дебатов⁸¹ или «тонкую апологию» Оригена⁸². Возможно, этот флорилегий также представлял небольшое собрание оригеновских цитат для тех,

---

⁸⁰ *McLynn N. B.* What was the 'Philocalia of Origen'? // *Christian Politics and Religious Culture in Late Antiquity*. London: Routledge, 2009. P. 41.

⁸¹ *Rousseau P.* Basil of Caesarea. Berkely, Los Angeles, London: University of California Press, 1998. P. 84.

⁸² *Junod É.* Remarques sur la composition de la « Philocalie » d'Origène par Basile de Césarée et Grégoire de Nazianze // *Revue d'Histoire et de Philosophie religieuses*. 1972. Vol. 52. № 2. P. 149.

кто не имел доступа ко всему корпусу его текстов. Авторство этого сборника цитат не все учёные приписывают Василию Великому и Григорию Богослову⁸³, предпочитая говорить скорее о круге «филокалистов»; тем не менее их знакомство с этим текстом признано⁸⁴. В своей работе мы хотели бы рассмотреть точки пересечения этих текстов Оригена и избранных пассажей Василия Великого, чтобы тем самым продемонстрировать его знакомство с оригеновским учением. Вопрос прямой причастности Василия к созданию этой антологии мы тем не менее в нашей работе рассматривать не будем, поскольку это выходит за рамки наших задач.

Для нас «Филокалия» представляет ключевой интерес в силу того, что этот уникальный с жанровой точки зрения текст является своего рода «пособием по герменевтике Оригена», а также в своих апологетических главах включает рекомендации по использованию философских текстов. При этом своей композицией и заголовками, согласно которым распределены цитаты Оригена, «Филокалия» как раз хорошо показывает, что преемников Оригена интересовала не содержательная сторона его наследия (то, как толковать ту или иную библейскую цитату), но как раз методологическая (с опорой на *какие установки и*

---

⁸³ Этот текст является единственным источником, который свидетельствует о «Филокалии»: *Gregorius Nazianzenus. Epistula 115, 3 // Collection Budé 179. P. 10.*

⁸⁴ Традиционной версии придерживаются Э. Лаут и П. Б. Михайлов, тогда как М. Харль и Э. Жюно ставят её под сомнение. Ср.: *Harl M. Introduction // Origène. Philocalie 1-20, Sur les Écritures et La Lettre à Africanus sur l'histoire de Suzanne / introduction, texte, traduction et notes par M. Harl. Paris: Les Éditions du Cerf, 1983. P. 20–24; Junod É. De l'anthologie de textes d'Origène, primitivement anonyme et sans titre, que la tradition intitula Philocalie et attribua à Basile de Césarée et Grégoire de Nazianze // Adamantius. 2021. Vol. 27. P. 11–19; Louth A. The Transmission of Origen from Athanasius to the Cappadocians // The Oxford Handbook of Origen / eds. R. E. Heine, K. J. Torjesen. Oxford: Oxford University Press, 2022. P. 431. П. Б. Михайлов защищает традиционную точку зрения на авторство «Филокалии», опираясь на текст послания Григория Богослова. Ср.: *Gregorius Nazianzenus. Epistula 115 // Collection Budé 179. P. 9–10; Михайлов П. Б. Богословская герменевтика великих каппадокийцев. М.: Издательство ПСТГУ, 2022. С. 74–75. П. Бутенефф и Жюно придерживаются позиции, согласно которой Василий Великий и Григорий Богослов по меньшей мере изучали тексты, содержащиеся в «Филокалии», что оказало глубокое влияние на формирование их мысли. Ср.: *Bouteneff P. C. Beginnings: Ancient Christian Readings of the Biblical Narrative. Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2008. P. 124; Junod É. De l'anthologie de textes d'Origène... P. 18.***

принципы следует толковать Писание). Отсюда можно прийти к выводу, что каппадокийцам и их окружению Ориген был ценен как «апологет, христианский философ и прежде всего опытный экзегет»⁸⁵.

Тезисы, выносимые на защиту

1. В своих «Беседах» Ориген и Василий Великий в рамках жанра литургической проповеди обращаются к подобной аудитории, состоящей как из более образованных членов церковного собрания, так и из менее подготовленных христиан, к которым даже, возможно, относились катехумены. По мнению проповедников, псалмы в силу своей музыкальной природы приносят пользу христианам различного уровня духовной и интеллектуальной подготовки. Исходя из этого Ориген и Василий Великий формируют в «Беседах» свою психагогическую стратегию. Она наделяет Псалтирь особым интеллектуальным статусом в рамках христианского учения и подчёркивает открытость христианства в отличие от закрытого характера философского образования.
2. «Беседы» Оригена и Василия Великого отражают схожую риторическую стратегию, которая имеет истоки в позднеантичном философском дискурсе. Ключевым элементом этой стратегии, направленной на обучение аудитории, является представление о психагогической функции экзегезы, которое обнаруживается в использовании медицинской метафоры. Кроме того, поскольку в жанровом отношении псалмы представляют собой песнопения, авторы «Бесед» рассматривают их музыкальный компонент в русле

---

⁸⁵ *Gribomont J. L'Origénisme de Saint Basile... P. 233.*

пифагорейства и платонизма. Эти элементы сообщают учению, выраженному в «Беседах», функцию «духовного упражнения». Хотя Ориген и Василий толкуют разные псалмы и в свою экзегезу вкладывают различное содержание, однако в концептуальном и терминологическом отношении можно сказать, что они говорят на одном языке и преследуют подобную коммуникативную задачу.

3. Знакомые с позднеантичным делением философии на «этику», «физику» и «эпоптику», Ориген и Василий Великий призывают членов своей аудитории следовать этой последовательности усвоения знания в своём духовном восхождении. В одних толкованиях ставится акцент на переходе от этике к эпоптике, в то время как в других — на физике. Соблюдение правильной последовательности в обучении позволяет, по мнению Оригена, избежать ереси.
4. Ориген и Василий Великий не только концептуализируют Псалтирь как универсальный источник знания, который охватывает разделы учения, соответствующие «этике», «физике» и «эпоптике», но также указывают на то, что псалмы включают содержание Ветхого и Нового Заветов. В основании этой идеи универсальности также лежит идея гармонии земной реальности и божественного учения, заключённого в Откровении, в той мере, в какой они восходят к Единому Творцу. Последнюю концепцию христианские экзегеты, вероятно, восприняли от Филона и пифагорейской традиции. Тем самым именно в толковании на Псалтирь, которое исчерпывающе отражает путь христианского познания от нравственной подготовки до приближения к

мистическому созерцанию Троицы, наиболее ясно выражается характеристика христианского учения в качестве «научного исследования».

5. Образцом ученика и философа, обрётшего наиболее совершенное познание о Боге, представляется пророк Моисей, которого можно отождествить с образом Пифагора. Однако, в то время как Филон Александрийский, к которому восходит эта традиция, соотносит Моисея с идеалом мудреца, достигшего наивысший возможный человеку уровень богопознания, Ориген и Василий Великий в своих «Беседах» представляют пророка в качестве образцового ученика, который постепенно усвоил все три части философии от этики до эпоптики.
6. Ориген и Василий Великий в рамках экзегезы Быт. 1, 26 во многом разделяют отличие «образа» и «подобия» Божьего. В то время как «образ Божий» сообщается человеку при творении вне зависимости от его заслуг и предполагает способность мыслить и действовать свободно, то «подобие Божье» достигается только при свободном усилии человека. Христианин, таким образом, призван, свободным усилием продвигаясь на пути познания, обновляться во внутреннем человеке, пример чего даёт ап. Павел. Этой концепции Ориген и Василий Великий больше внимания уделяют, например, в трактате «О началах» и «Беседах о сотворении человека» соответственно. Тем не менее в «Беседах» это учение также находит отражение и представляет важный фундамент для понимания ключевого принципа, который лежит в основе их учения о познании.
7. При обращении к проблеме свободы воли Василий Великий использует

схожую с Оригеном терминологию. В рамках неё можно выделить понятие «выбора» (προίρεσις), которое в период поздней Античности употреблялось как перипатетиками, так и стоиками, как например, Эпиктетом. Ориген и Василий Великий в «Беседах», подобно Эпиктету, в различных контекстах сочетают в своей рецепции этого понятия как аристотелевскую, так и стоическую традицию. Таким образом в экзегезе различных стихов Псалтири проступают три трактовки «выбора» — выбор отдельного поступка, выбор образа жизни, способность совершить свободный выбор.

Основное содержание работы

В соответствии с целями, задачами и материалом исследования, определилась структура работы, состоящая из введения, трёх глав и заключения.

Первая глава поделена на две части и носит название *«Беседы на псалмы Оригена и Василия Великого: актуальность, контекст и композиционные особенности»*. В ней мы представили общий контекст, в рамках которого в период раннего христианства толковались псалмы, а также были произнесены «Беседы» Оригена и Василия Великого. При этом особое внимание мы уделили вопросам релевантности толкования Псалтири как одной из книг библейского корпуса, а также аудитории «Бесед» и риторической составляющей жанра гомилии. В рамках нашего историко-философского исследования эта часть важна тем, что в первой части главы мы обозначили, к какому виду аудитории обращаются Ориген и Василий Великий, а, с другой, объяснили место христианской риторики в контексте позднеантичной культуры, и в частности

второй софистики.

В *первом параграфе первой главы* мы показали релевантность толкования Псалтири на фоне прочих тестов Ветхого и Нового Завета, поскольку она чаще всего толковалась в позднюю Античность и исключительно часто приводится в виде аллюзий в Новом Завете. В новозаветных текстах Псалтирь не только приводится в евангелиях, но также цитируется в апостольских проповедях в книге Деяний. Подобная интертекстуальность направлена не только на то, чтобы обосновать право христиан пользоваться Ветхим Заветом наравне с Новым. Параллели между Ветхим и Новым Заветами давали почву христологическому прочтению ветхозаветных текстов. Подобное толкование можно, например, усмотреть в том, как Ориген и Василий Великий соотносят со Христом слово «возлюбленный», присутствующее в надписании Пс. 44⁸⁶. Кроме того, в контексте поздней Античности новозаветное прочтение Ветхого Завета позволяло христианским авторам и их аудитории, находящимся в лоне античной культуры, обозначить своё место в рамках единого исторического прошлого. При этом мы отметили, что «Беседы» Оригена представляют едва ли не самые ранние последовательные толкования на псалмы, хотя в рамках его творений относятся к позднему периоду творчества. То же самое касается «Бесед» Василия, хотя точно их датировать также довольно сложно.

Во *втором параграфе первой главы* мы постарались показать, каким образом влияние гностиков сказалось на «Беседах» Оригена, поскольку, за исключением одного места, в «Беседах» Василия гностики не упоминаются. Последнее

---

⁸⁶ Origenes. De Principiis IV, 5 // SC 268. P. 274; Basilii Caesariensis. Homilia in Psalmum XLIV, 2 // PG 29. Coll. 389, 43D–392, 12A

объясняется тем, что ко второй половине IV в. присутствие гностиков в рамках христианской аудитории перестало быть релевантным, хотя, например, послания Василия свидетельствуют, что приписываемые им учения продолжали беспокоить Василия. Об этом также, вероятно, свидетельствует «Беседа на Пс. 48» Василия, где тот упоминает неких людей, которые называют себя именами гностиков. В своих «Беседах» Ориген обращает против гностиков преимущественно два обвинения методологического характера. Во-первых, он объясняет возникновение ересей тем, что в их учении мистическое толкование библейского текста предшествует исправлению жизни в соответствии с христианским нравственным учением. Это обвинение присутствует в «Первой беседе на Пс. 76» и «Первой беседе на Пс. 77». Во-вторых, Ориген обвиняет гностиков в отказе толковать ветхозаветных текст аллегорически, что лишает их возможности воспринимать Ветхий и Новый Завет как единый и не противоречащий в себе текст. При этом аллегорическое толкование гнева Божья в «Пятой беседе на Пс. 77» Оригена обнаруживает параллели с экзегезой этого же мотива в «Беседе на Пс. 29» Василия.

В *третьем параграфе первой главы* мы поставили себе задачу изучить, насколько нам это позволяют тексты, состав аудитории «Бесед» Оригена и Василия Великого. Таким образом мы пришли к выводу, что для обоих авторов релевантность представляли более «простые» и менее подготовленные слушатели, к которым принадлежали, например, катехумены. Поэтому в этом разделе нашей работы мы обобщили выводы, сделанные Р. Хайне, А. Монаки Кастаньо и Дж. Солхейдом. Аудитория «Бесед» имела таким образом довольно смешанный

состав, включая также образованных слушателей. Ориген и Василий в этом отношении приводят три похожие категории слушателей — новоначальные, продвигающиеся и совершенные. При этом как для Оригена, так и для Василия толкование псалмов перед подобной отчасти неподготовленной аудиторией было особенно уместно в силу музыкальной природы этих текстов.

В *четвёртом параграфе первой главы* мы захотели обратить внимание на образовательную функцию позднеантичной гомилии как произведения, вписывающегося в традицию второй софистики в коммуникативном и риторическом отношении. Риторика в этот период стала восприниматься как ключевой инструмент в коммуникации философского образования и также играла важную роль в традиции христианского комментария, посвящённого назиданию собранной на литургии общины. Поэтому мы можем сопоставить жанр гомилии с жанром философского комментария на том основании, что эти жанры текстов представляли последовательную экзегезу ключевых текстов, данную авторитетным лицом, и предполагали определённый диалог с аудиторией.

В *пятом параграфе первой главы* мы продолжили рассматривать вопрос отношения светской и христианской религиозной риторики, показав, что осуждение языческого образования Оригеном и Василием Великим, в том числе в «Беседах», является в большей степени риторическим приёмом, а не отказом обращаться к светским наукам как источнику, например, научной методологии. Последней оба автора очень хорошо владели. Критика «языческой мудрости» объясняется стилистической спецификой текста Священного Писания, который в языковом отношении отличался от текстов, написанных на литературном

греческом языке. Последнее для наших авторов имеет несколько обоснований, которые имеют отношение к риторической и педагогической стратегии, усматриваемой в тексте Священного Писания. С одной стороны, простота библейского языка Нового Завета делает Писание доступным большому числу слушателей. С другой стороны, сложность и шероховатость языка Ветхого Завета требуют от христианина особого усилия, которое позволяет ему стать достойным мистического знания о Боге и аллегорического прочтения Библии. По этой причине в рамках своей аллегорической экзегезы Ориген и Василий обращаются к мистериальной лексике, которая до них использовалась Филоном.

В *шестом параграфе первой главы* мы постарались сформулировать, каким образом Ориген и Василий Великий концептуализируют пользу Священного Писания перед своей аудиторией. Важность раскрытия этой темы находит обоснование в том, что тема пользы дискурса затрагивается, например, в риторическом наследии Аристотеля, а также раскрывается в позднеантичных философских комментариях V–VI вв. Хотя в отличие от этой традиции Ориген и Василий Великий не уделяют в своих текстах теме пользы отдельных разделов, это понятие, которое встречается также в 2 Тим. 3, 16, релевантно для них при обосновании того, какой вид толкования полезен для определённой части аудитории. Таким образом, буквальный («телесный») уровень текста имеет пользу для простецов, в то время как аллегорическое толкование, которое может соответствовать «духовному» или «душевному» прочтению текста, полезно для более в интеллектуальном и духовном отношении опытных христиан. При этом особая композиционная польза Псалтири заключается в том, что она охватывает

содержание всего Ветхого и Нового Заветов.

В *седьмом параграфе первой главы* мы постарались раскрыть некоторые психагогические мотивы, которые наблюдаются в «Беседах» Оригена и Василия Великого. Таким образом мы продемонстрировали риторическую общность рассматриваемых нами христианских гомилий и позднеантичных философских текстов. В этом мы во многом опираемся на концепцию «духовных упражнений», разработанную Пьером Адо. Во-первых, мы обратили внимание на то, что авторы, а также Афанасий Александрийский в своём «Послании к Маркеллину», довольно часто стараются поставить адресата гомилии на место лирического героя псалма, который в рамках христологического толкования соответствует Христу, с тем, чтобы усилить и подчеркнуть педагогический аспект своей риторики. Во-вторых, Ориген и Василий Великий внимание уделяют в русле пифагорейской и платонической традиций психагогическому потенциалу музыки. В представлении наших авторов человеческая душа и псалом, являясь творением рук Божьих, через пение вступают в гармоническую связь, которая связывает воедино отдельные части Божьего творения. В-третьих, терапевтический характер христианской гомилетической риторики проявляется в использовании медицинской метафоры, к которой прибегают не только платоники и стоики, но также скептики и эпикурейцы. О терапевтическом характере некоторых псалмов также говорит Афанасий в своём «Послании к Маркеллину». В нашей работе мы уделили особое внимание параллели между образом философского училища как лечебницы в «Беседах» Эпиктета и подобной развёрнутой метафорой Церкви как лечебницы в «Третьей беседе на Пс. 73» Оригена. В структурном и композиционном

отношении эти образы представляют ряд параллелей, позволяя убедить аудиторию в пользе философии и христианского учения соответственно.

Вторая глава диссертации носит название «**Псалтирь как всеобъемлющий источник христианского учения согласно толкованиям на псалмы Оригена и Василия Великого**». В ней мы изучили, при помощи каких элементов позднеантичной философской традиции Ориген и Василий Великий охарактеризовали путь души и те разделы знания, которые должен освоить христианин, чтобы приблизиться к эпоптике, высшей ступени божественного знания. В той мере, в какой Ориген и Василий Великий концептуализируют Псалтирь как всесторонний источник христианского знания во всём его многообразии, отдельные разделы данной главы касаются соотношения этического, «физического» и мистического учений, что обнаруживает прежде всего параллель с платонической традицией структурирования философского знания.

В *первом параграфе второй главы* мы поставили себе задачу показать, в рамках какой традиции и с опорой на какие понятия Ориген и Василий Великий представляют Псалтирь как гармоничный текст, объемлющий вместе с тем все стороны христианского учения, а также содержание обоих Заветов, чтобы наиболее полно представить связь Творца с Его творением. Таким образом при описании контекста, с которым соотносится данная стратегия, мы обратились, с одной стороны, к наследию Филона Александрийского, который, в свою очередь, довольно часто представляет рецепцию пифагорейской и платонической традиций, а, с другой, к традиции позднеантичных философских комментариев, в которых

производится попытка обнаружить согласие между философией Платона и Аристотеля. На терминологическом и концептуальном уровне мы таким образом обнаружили ряд параллелей между некоторыми позднеантичными текстами, например, Плутарха, и рядом пассажей из «Бесед» Оригена и Василия Великого.

Во *втором параграфе второй главы* мы изложили гипотезу реконструкции пассажа «Филокалии», которая позволяет провести параллель между вступлением к кесарийскому «Толкованию на Пс. 1» Оригена и вступлением к «Беседе на Пс. 1» Василия Великого. Таким образом мы дополняем реконструкцию текста, написанного Оригеном, которую предлагает Р. Хайне⁸⁷. Мы пришли к заключению, что идея, выраженная в «Беседе на Пс. 1» Василия Великого, а также в «Послании Маркеллину» Афанасия, что Псалтирь является универсальным источником знания, восходит к Оригену. Об этом свидетельствует концептуальная близость развёрнутых метафор дома (Ориген), сада (Афанасий) и сокровищницы (Василий), которыми характеризуется Писание.

Отталкиваясь от этого вывода, *в третьем параграфе второй главы нашей работы* мы наметили, каким образом те части философии, которые Ориген в прологе к «Толкованию на Песнь Песней» отождествляет с содержанием библейских книг Притч, Экклезиаста и Песни Песней, и также учитывает Василий, находят выражение в «Беседах». В то время как восхождение от этики к эпопее структурирует аллегорическую экзегезу в «Беседе на Пс. 28», которую предлагает Василий, оба автора используют эту схему для описание интеллектуального и

---

⁸⁷ Heine R. E. Restraining Origen's Broken Harp: Some Suggestions Concerning the Prologue to the Caesarean Commentary on the Psalms // The Harp of Prophecy: Early Christian Interpretation of the Psalms / eds. B. E. Daley, P. R. Kolbet. Notre Dame, IN: University of Notre Dame Press, 2015. P. 47–74.

духовного пути пророка Моисея, который ставится в пример аудитории «Бесед». Поэтому он в «Беседах» представляется не столько пророком, сколько образцовым учеником, которому может подражать слушатель. При этом мы отметили, что деление на «этику», «физику» и «эпоптику», приписываемое платонической традиции, христианские экзегеты предпочитали делению на логику, этику и физику, усвоенному стоической традицией. Вероятно, это было обусловлено тем, что исследование земного в рамках «физики» и исследование божественного в рамках эпоптики представляло для них два различных этапа.

В *четвёртом параграфе второй главы* нашей работы мы решили сфокусировать внимание на том, каким образом Ориген и Василий выражают эпистемологическую ценность зримой реальности, исследование которой в рамках «физики» приводит к богопознанию. Этот вопрос релевантен в той мере, в какой, например, в трактате «О началах» такой подход, который можно отождествить с естественной теологией, приписывается греческим философам. Самодостаточным источником знания здесь представляется Священное Писание. Раскрытие в «Беседах» физико-теологического аргумента объясняется, вероятно, педагогическими соображениями и спецификой аудитории.

Наконец, в *пятом параграфе второй главы* нашей работы мы рассмотрели, каким образом в «Беседах» концептуализируется переход от этики к эпоптике, начала и высшей цели христианского образовательного пути. Василий Великий в «Беседе на Пс. 1» относит к этике обретение платоновских добродетелей, в то время как определение в этом же тексте эпоптики обнаруживает параллели с тем, как мистическое знание характеризуется в «Беседах» Оригена. При этом этика и

эпоптика определяются в «Беседах» через музыкальную метафорику, начала которой положил Ориген. Во-первых, эпоптика (созерцательный образ жизни) определяется как «песнь», в то время как этика (деятельный образ жизни) как «псалом». Последнее обосновано тем, что «песнь» как более благородный жанр песнопения в отличие от псалма не нуждается в музыкальном сопровождении. Во-вторых, созерцание отождествляется с псалтерием, поскольку как более благородный инструмент он звук производит из своей верхней части; деятельный образ жизни

Ввиду того, что последняя часть «Филокалии» посвящена вопросу свободы воли, *в третьей главе* нашей диссертации мы подробно сопоставили рецепцию в «Беседах» философского понятия «выбора» (προαίρεσις). При исследовании того, как в «Беседах» концептуализируется христианский путь познания, последнее понятие важно, поскольку именно свободный выбор движет познающего к эпоптике и обретению «подобия Божьего», цель которого является спасение. При этом мы постарались показать сложность рецепции понятия «выбора» ввиду того, что Ориген и Василий Великий в одних местах обращаются к стоическому значению этого понятия, а в других обнаруживают близость скорее к аристотелевской традиции. Подобная многозначность, однако, также обнаруживается в корпусе текстов Эпиктета.

В *первом параграфе третьей главы* мы показали, в какой мере проблема свободы воли была релевантна в III–IV вв. в рамках толкования ряда библейских стихов. В этом разделе мы, с одной стороны, проанализировали ряд ключевых в этом отношении пассажей оригеновского корпуса, а, с другой, предложили

краткий очерк того, как понятия «выбора» и «свободы» формулировались в раннехристианской литературе, и в том числе апологетике, до Оригена и Василия Великого. Мы коснулись здесь избранных текстов Иустина Философа, Татиана, Феофила Антиохийского и Климента Александрийского. Наконец, некоторое внимание мы уделили аргументам в пользу человеческой свободы воли в рамках полемики с некоторыми астрологическими концепциями, поскольку тексты на эту тему включены в «Филокалию».

Во *втором параграфе третьей главы* мы показали с опорой на «Беседы», а также на другие релевантные тексты Оригена и Василия Великого, каким образом наши авторы концептуализируют понятие «свободы» и какое место свобода занимает в нравственном и интеллектуальном усилии христианина приблизиться к обожению. Таким образом исследование Писания и подражание Богу является предметом свободного выбора, осуществляясь через веру, укрепленную разумом. При этом Ориген и Василий Великий различают, с одной стороны, разумную природу, данную Богом человеку при творении, а, во-вторых, христианскую нравственную «природу», которая формируется тем, что человек свободно ведёт христианский образ жизни. Первая природа является основным достоинством разумной человеческой природы, но христианский образ жизни обретается через развитие второй. Это учение релевантно Оригену в рамках полемики с гностиками, которые придерживались мнения, что спасение человека зависит от качества природы, данной ему при творении. Хотя в терминологическом отношении Василий не всегда следует за Оригеном, ряд схожих концепций он приводит, например, в «Беседе о том, что Бог не виновник зла».

В *третьем параграфе третьей главы* мы продолжили затронутую выше тему, раскрыв, каким образом в рамках толкования на Быт. 1, 26 Ориген и Василий Великий объясняют разницу между творением «по образу» и творением «по подобию». Это учение, вероятнее всего, отчасти восходит к Клименту Александрийскому и снова коренится в полемике с гностиками. В отличие от творения «по образу», творение «по подобию» обретается человеком его собственными свободными усилиями. Это учение в корпусе творений Василия Великого отражено, кроме «Беседы на Пс. 48», в обоих «Беседах о сотворении человека». Это также указывает на то, что автором последних был не Григорий Нисский, но Василий Великий. В этом отношении также уместно упомянуть Филона Александрийского, который в Быт. 1, 26 творение «по образу и подобию Божьему» отождествляет с творением «внутреннего человека». Образ «внутреннего человека» в ряде гомилий используется Оригеном для обозначения той части человеческой души, которая может изменяться, постепенно приближаясь к богоподобию.

Четвёртый параграф третьей главы мы посвятили тому, чтобы показать, что Ориген знаком со стоической традицией. Мы также объяснили, почему именно понятие «выбора» (προαίρεσις) релевантно в рамках компаративного изучения «Бесед» Оригена и Василия Великого.

В *пятом параграфе третьей главы* мы привели довольно подробный очерк того, что в аристотелевской и стоической традициях означало понятие «выбора» (προαίρεσις). При этом мы обратили внимание как на сходства, так и на различия. Мы также сказали несколько слов о том, как это понятие употреблялось

в поздней Античности, например, у Филона Александрийского. Мы охарактеризовали точку зрения, которой придерживаются некоторые исследователи, что *προαίρεσις* может в корпусе Эпиктета в различных контекстах иметь следующие значения: выбор конкретного поступка; способность сделать выбор; основополагающий выбор образа жизни, который осуществляется в течение довольно продолжительного времени.

В *шестом параграфе третьей главы* мы изучили те места «Бесед», в которых *προαίρεσις* берётся в значении способности выбрать. В этом случае мы обнаружили только несколько примеров в «Беседе на Пс. 48» и «Беседе на Пс. 115» Василия Великого, хотя одну параллель с «Беседами на пророка Иеремию» и «Первой беседой на Пс. 36» Оригена нам провести удалось.

В *седьмом параграфе третьей главы* мы изучили те места «Бесед», в которых *προαίρεσις* берётся в значении выбора совершить отдельный поступок скорее в аристотелевском значении. Среди «Бесед» Оригена примеры такого употребления можно обнаружить в «Девятой беседе на Пс. 77», в то время как у Василия Великого — в «Беседе на Пс. 33».

В *восьмом параграфе третьей главы* мы поставили себе задачу исследовать места, в которых *προαίρεσις* употребляется в значении выбора определённого образа жизни. Среди «Бесед» Оригена примеры такого употребления можно обнаружить во «Второй Беседе на Пс. 77» и «Четвёртой беседе на Пс. 36», в то время как у Василия Великого — в «Беседе на Пс. 115» и Беседе на Пс. 48».

В заключении диссертации суммируются результаты исследования и

указываются перспективы дальнейшего исследования влияния позднеантичного философского наследия на «Беседы» Оригена и Василия Великого.

Заключение

В диссертационном исследовании мы рассмотрели на ряде примеров, каким образом Ориген и Василий Великий в своих «Беседах» прибегают к позднеантичному философскому наследию для оформления психагогического и умозрительного уровня своей экзегезы. Путь души, который намечается в этих гомилиях, пролегает через несколько ступеней, соответствующих античному делению философии на этику, физику и эпоптику. Основываясь на последовательности, согласно которой с конца I в. осваивалась античная философская образовательная программа, Ориген и Василий Великий таким образом в ходе экзегезы выделяют эти три ступени, характеризующие постепенное восхождение души. Последнее начинается с этики, посвящённой тому, чтобы подготовить душу к обретению более таинственного знания, в том числе через усвоение платоновских добродетелей, и заканчивается эпоптикой, которая подводит христианина к богоподобию и наиболее совершенному умозрительному богопознанию. Между этикой и эпоптикой находится физика, задача которой заключается в том, чтобы, исследуя тварную реальность, познать Творца — трансцендентную первопричину видимого и невидимого творения. Тем самым исследующий Писание призывается к тому, чтобы постепенно перейти от использования телесных чувств к использованию духовных чувств.

Это деление последовательно приведено в некоторых текстах Оригена и Василия Великого, к которым, например, относятся толкование трёх книг Соломона в «Толковании на Песнь Песней» Оригена, а также экзегеза Пс. 44, 10

Василия Великого. Как мы показали в своей работе, что движение к эпоптике является ключевым мотивом, который объединяет толкования на псалмы Оригена и Василия Великого. Соотнесение отдельных элементов экзегезы с частями философии не всегда эксплицитно, как например, в толковании Пс. 28, 4 Василия, где движение от этики к эпоптике, хотя и явно присутствует, однако без упоминания философской традиции. Последнее как раз свидетельствует о полноценном усвоении и христианизации упомянутой философской психагогической модели.

Значимость психагогического характера гомилий объясняется тем, что Ориген и Василий Великий обращаются к очень широкой аудитории, частью которой были христиане или даже катехумены очень различного уровня духовной и интеллектуальной подготовки. Экзегеты тем самым толкуют псалмы так, чтобы сделать свою экзегезу полезной для всех христиан, находящихся перед ними на богослужении, среди которых они оба выделяют новоначальных, продвигающихся и совершенных. При этом, если философское образование, например, в форме совместного чтения платоновских диалогов, имело в поздней античности скорее привилегированный характер, мы видим, как в «Беседах» Ориген и Василий призывают всех членов аудитории к духовному восхождению.

В этом отношении для Василия, Афанасия Александрийского и самого Оригена Псалтирь становится своего рода «христианским пособием по эпистемологии». Псалмы, собрание ста пятидесяти еврейских песнопений, представляют собой исключительно разнообразный с содержательной точки зрения сборник текстов, и христианские экзегеты в своих комментариях

интерпретируют эту черту двояко.

Во-первых, Афанасий и Василий в образах сада и сокровищницы формулируют, что Псалтирь содержит краткое изложение всего ветхозаветного и новозаветного текста. Для Оригена, согласно сформулированной нами гипотезе, Псалтирь позволяет раскрыть духовный смысл любой библейской книги, что следует из метафоры Священного Писания как дома, содержащего большое количество комнат, ключи которых оказались перемешаны между собой. Сохранившийся в составе «Филокалии» фрагмент «Толкования на Пс. 1», согласно некоторым исследователям, должен был предварять пространное толкование на псалмы, которое Ориген составил в Кесарии. Фрагмент этого текста в более полном виде находился в поле зрения Василия, когда тот составлял свои «Беседы». Хотя Ориген, Афанасий и Василий прибегают к различным метафорам, однако концептуальная близость последних позволяет отнести их к одной традиции.

Во-вторых, согласно Василию и Афанасию, Псалтирь включает учение, соответствующее этике и эпоптике, то есть начальному и финальному этапам пути познания. Хотя у нас не сохранилось полного вступления ко всей Псалтири, составленного Оригеном, однако некоторые фрагменты, сохранившиеся, например, в составе прологов к псалмам, свидетельствуют о том, что Ориген придерживался той же самой идеи. Хотя физика как часть учения, преподаваемого текстом Псалтири, в «Беседе на Пс. 1» Василий и «Послании к Маркеллину» не упоминается, однако о значимости изучения тварного мира для богопознания у Оригена и экзегетов его традиции говорят ряд толкований.

Последние присутствуют в «Четвёртой беседе на Пс. 76» и «Первой беседе на Пс. 77» Оригена, а также «Беседе на Пс. 32» Василия. Естественная теология, которая в трактате «О началах» описывается как неполноценный метод познания, в гомилиях получает более взвешенную оценку, потому что гомилии обращены к более простым слушателям. Для них движение от изучения творения к постижению Творца с педагогической точки зрения было более обосновано.

Психагогическая польза подобной универсальной экзегезы выражается при этом не только в том, чтобы показать новоначальным (которых Ориген иногда называет «маловерными») эпоптику в качестве конечной цели духовного продвижения. На риторическом уровне также важную роль играет медицинская метафорика, которая представляет ряд параллелей с риторикой философских текстов платонической, стоической, эпикурейской и скептической традиций, где философия концептуализируется как врачевание души. Особое внимание мы при этом уделили отождествлению философского училища и Церкви с лечебницей в «Беседах» Эпиктета и Оригена соответственно. В этих развёрнутых концептуальных метафорах привлекает внимание акцент, который стоик и христианский экзегет ставят на ответственности того, кто приходит в лечебницу. Хотя такой человек обращается к врачу, которым является философ или епископ, ответственность за лечение лежит на нём самом.

В самом деле, в основании этого постепенного пути, в котором христианина сопровождает божественная благодать, находится «выбор» (προαίρεσις), поскольку именно свободное решение посвятить себя познанию находится в основе философского образа жизни и христианского образования, формирующего

путь души, даже если спасение — конечная цель этого пути — не может быть достигнута без помощи Христовой. В этом значении выбор отсылает к «выбору образа жизни», которое, согласно определению Жан-Батиста Гурина, является одним из трёх значений понятия *προαίρεσις* в корпусе Эпиктета. Мы показали, что все эти три значения Ориген и Василий также учитывают, хотя Василию свойственно при использовании этого понятия акцентировать ответственность человека за свои поступки. Ориген, напротив, вводит понятие «божественного согласия» (*θεῖα σύμφοια*), которое включает совместное участие человеческого свободного выбора и божественной благодати.

Со стоической традицией, и в частности наследием Эпиктета, можно также соотнести использование глагола «продвигаться» (*προκόπτω*), указывающее на постепенность обретения знания. Хотя этот глагол также встречается в Евангелии от Луки в отношении Христа, есть больше основание соотнести его использование в «Беседах» с употреблением, встречающимся у Филона. В своём трактате «О правилах аллегории» он говорит о том, что в познании таким образом продвигался Аарон. В «Беседах» же примером порока и образцового ученика предстаёт Моисей, путь которого пролегает через этику, физику и эпоптику.

Важность обозначить последовательность, согласно которой должно усваиваться христианское учение, в случае Оригена также объясняется полемическим контекстом, который его окружал. Усвоение эпоптики прежде этики и физики является причиной возникновения ересей, под которыми он понимает гностицизм. Ещё одной методологической ошибкой, в которой обвиняются гностики, является буквалистская экзегеза и отказ от аллегорического

толкования, к которому прибегали, например, стоики, и которое Ориген и Василий отождествляют с мистическим знанием, доступным более продвинутым христианам. Отказ читать Ветхий Завет аллегорически Ориген и Василий Великий осуждали за то, что вследствие этого не признавалось согласие между Ветхим и Новым Заветами.

Идея гармонии, восходящая к пифагорейской и платонической традициям, в «Беседах» находит выражение на нескольких уровнях. Итак, во-первых, на филологическом уровне Ориген и Василий гармонию стремятся усмотреть между Ветхим и Новым Заветами, что отражено в использовании музыкальных терминов «согласия» (συμφωνία) и «разногласия» (διαφωνία), а также глаголов «петь согласно» (συνᾶδειν) и «фальшиво петь» (ἀπᾶδειν). Подобный гармонизирующий поход также наблюдается в литературе философского характера, стремящейся — начиная как минимум с Антиоха из Аскалона — обнаружить общие черты между платоновской и аристотелевской традициями. Упомянутые термины встречаются, например, у Плутарха. Поиск гармонии в Священном Писании, на филологическом уровне восходя к александрийской традиции, проявляется признание Бога Слова как связующего звена, которое объединяет всё Откровение, о чём Ориген говорит в «Толковании на Пс. 1».

Гармония заключена в Псалтири в той мере, какой псалмы касаются как человеческого, так и божественного знания. В «Филокалии», вероятно, с отсылкой к Филону, Ориген утверждает, что Бог Слово является общим началом Писания и тварной реальности. Последнее также обосновывает обращение к естественной теологии, в основе которой находится представление об общности

Творца и творения. В то время как этика касается человеческого знания, эпоптика относится исключительно к знанию о Боге; физика, в свою очередь, представляет промежуточную ступень между нравственной подготовкой и созерцанием божественного.

Таким образом, в своём диссертационном исследовании мы показали, что одноимённые «Беседы» Оригена и Василия обнаруживают во многом очень схожее отношение как к задаче комментария Священного Писания (**главы 1 и 2**), так и к проблеме свободы воли (**глава 3**). Эти два аспекта релевантны для изучения влияния оригеновской традиции на экзегетическое наследие Василия Великого в той мере, в какой они представляют те две ключевые проблемы, которые рассматривали читатели текстов «Филокалии», к которым также относился Василий Великий. Заголовки отдельных разделов «Филокалии», хотя, вероятно, не были сформулированы самими авторами антологии и появились в рукописной традиции позже⁸⁸, нам убедительно показывают, что авторов золотого века патристики, и в том числе Василия Великого, интересовала не только экзегеза определённых библейских стихов, предложенная Оригеном. «Филокалия» нам убедительно показывает, что в поле интереса так называемых «филокалистов» находилась герменевтическая методология Оригена, в свою очередь, уходящая корнями в традицию позднеантичной философии.

Научная значимость нашей работы заключается в том, что она, хотя и уделяет внимание только избранным пассадам довольно объёмных собраний «Бесед на псалмы» Оригена и Василия Великого, представляет довольно подробный

---

⁸⁸ *Junod É.* De l'anthologie de textes d'Origène... P. 15.

историко-философский фон для этих источников. В то время как Жан Грибомон отмечает, что метод, терминология и высокий духовный уровень «Бесед» Василия напоминают Оригена, в нашей работе мы раскрыли этот тезис при помощи довольно большого числа примеров, имеющих историко-философское происхождение. На наш взгляд, выделенные нами закономерности и концептуализации позволят в дальнейшем более точно контекстуализировать прочие богословские, историко-философские и филологические элементы, которых мы не смогли коснуться в нашей работе.

Диссертация показывает, что сопоставление работ Оригена и Василия Великого не должно ограничиваться сравнением толкований на одни и те же библейские тексты. Если обращаться к дошедшему до нас наследию, то подобная компаративная работа в сущности едва ли представляется возможной. Гораздо более перспективным, как мы показали, является подход, в котором экзегеза предстаёт как исследование и обучение, а также изучаются концепции и ключевые термины. Мы надеемся, что представленный нами подход станет толчком для большего количества работ подобного характера.

Мы постарались при соотнесении творчества Василия Великого с наследием Оригена обращаться как можно чаще к «Филокалии», которая при всей своей жанровой и содержательной исключительности очень редко привлекается при изучении рецепции Оригена в золотой век патристики. При том, что современные исследователи не склонны использовать этот источник при исследовании оригеновской рецепции среди каппадокийцев, что, без сомнения, обусловлено проблемой авторства этой антологии, мы показали его релевантность при

сопоставлении «Бесед» Оригена и Василия Великого.

Апробация работы

Публикации по теме диссертации

Работы, опубликованные автором в журналах, индексируемы в международных базах индексации и цитирования, а также входят в списки журналов высокого уровня НИУ ВШЭ:

1. *Грюнерт А.* Медицинская метафора лечебницы в «Беседах» Эпиктета и «Беседах на псалмы» Оригена // Аристей. *Aristeas*: Вестник классической филологии и античной истории. 2022. Т. 25. С. 51–70.

2. *Грюнерт А.* Телесное зрение и созерцание в гносеологическом контексте: сравнение «Бесед на псалмы» Оригена и свт. Василия Великого // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2022. № 102. С. 11–28.

3. *Grünert A.* The Psalter as a Source of Knowledge in Origen's and Basil's Exegesis on the Psalms // ΣΧΟΛΗ. *Ancient Philosophy and the Classical Tradition*. 2023. Vol. 17. No. 2. P. 656–671.

Иные публикации по теме диссертации:

1. *Ориген.* Беседы I и II на Пс. 36. Часть 1 / перевод с древнегреческого, вступительная статья и комментарии А. Грюнерт // Библия и христианская древность. 2021. Vol. 11. № 3. С. 71–124.

2. *Ориген*. Беседы III и IV на Пс. 36. Часть 2 / перевод с древнегреческого, вступительная статья и комментарии А. Грюнерт // Библия и христианская древность. 2022. Vol. 14. № 2. С. 57–105.

Конференции

1. Ежегодная конференция студентов и аспирантов богословского факультета ПСТГУ, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, 9 апреля 2022 г. Доклад на тему: «Сравнение «Бесед на псалмы» Оригена из Codex Monacensis Graecus 314 и «Бесед на псалмы» свт. Василия Великого: характеристика рецепции оригеновской герменевтики на основе *Филокалии*».

2. Международная конференция «Colloquium Origenianum Tertium Decimum», Westfälische Wilhelms-Universität, Мюнстер, 16 августа 2022 г. Доклад на тему: «La notion stoïcienne de προαίρεσις dans l'exégèse chrétienne: une étude comparative des *Homélie*s sur les *Psaumes* d'Origène et de Basile de Césarée».

3. Конференция «Патристика в свете современных историко-теологических исследований», Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, 13 февраля 2023 г. Доклад на тему: «Филокалия Оригена как ключ к пониманию экзегезы каппадокийцев на примере гомилетики свт. Василия Великого».

4. Международная конференция «Annual Meeting of the Canadian Society of Patristic Studies», York University, Toronto, 28 марта 2023 г. Доклад на тему: «The Philosophical and the Spiritual Hospital as a Late Antique Psychagogical Metaphor: A Comparison between Epictetus' *Discourses* and Origen's *Homilies on the Psalms*».